междоусобий и произвола, как это было в римской истории во времена Плиния Старшего и в Италии при жизни Петрарки, или если отечество автора было разорено, народ порабощен и сам писатель был лишен родины, как было с Иосифом Флавием.

Настроение и отношение к родине патриота в таких трагических условиях кратко, как в поэтической формуле, но эмоционально и образно выразил Адам Мицкевич в начальных стихах поэмы «Пан Тадеуш»:

О, родина — Литва! Как нам здоровье ценно,
Как, потеряв его, скорбим мы неизменно,
Так, потеряв тебя, скорблю и в скорби той
Сильней я увлечен твоею красотой!

Нестроение родины, терзаемой издавна тем, что «начаша князи про малое „се великое“ молвити, а сами на себе крамолу ковати», тревожило души многих русских людей Удельного периода, и среди них был автор «Слова о погибели». Начав восторженно-патетическим обращением к Русской земле и нарисовав ее могущество при Владимире Мономахе, он неожиданно говорит об ее «болезни»: «А в ты дни болезнь християном от великого Ярослава и до Володимера и до нынешняго Ярослава и до брата его Юрья, князя володимерьскаго».

Несмотря на совершенную, по моему мнению, ясность этой фразы, она вызвала разноречивые толкования. Слово «болезнь» обозначает и всегда обозначало ненормальное состояние организма, а не бедствия, постигающие человека извне. Здесь значение слова — метафорическое, распространяющее понятие на целый народ. Поэтому под «болезнью» никак нельзя разуметь несчастия, происходившие от нападений половцев или от нашествия татар. «Болезнь» — это внутреннее нестроение Русской земли, как понял первый комментатор «Слова о погибели» Х. М. Лопарев.

Далее очень ясно говорится, что «болезнь» идет от времен «великого Ярослава», т. е. Ярослава Мудрого, протянулась до Владимира Мономаха и дожила до «нынешняго Ярослава», Ярослава Всеволодовича Переяславского, который именуется «нынешним» в отличие от только что названного «великого Ярослава», а вовсе не в подражание «нынешнему Игорю» «Слова о полку Игореве» (Н. Серебрянский, М. С. Грушевский), как будто даже такое обычное, разговорное слово автор «Слова о погибели» не мог употребить самостоятельно, а непременно должен был вычитать его из другого произведения.

Под влиянием легендарных сказаний о Владимире Мономахе, живших в дружинной среде, которые были, надо думать, также семейными воспоминаниями о нем владимирских князей, потому что Владимир Мономах по прямой линии был прадедом Юрия и Ярослава Всеволодовичей, автор «Слова о погибели» изображает могущество Руси при этом князе, что повышало династическую честь владимирских князей, но что далеко не соответствовало исторической действительности.

Однако автор верен истории, когда, говоря о «болезни», не забывает упомянуть Владимира Мономаха, который сам немало пострадал от междоусобиц. В 1094 г. в усобице с Олегом Святославичем он потерял Чернигов и три года, по собственным словам, терпел беды в Переяславле «от рати и от голода»; а в 1096 г. потерял своего сына Изяслава Муромского, убитого в битве с тем же Олегом. На воспоминании об усобице между сыновьями Всеволода Большое Гнездо прерывается «Слово о погибели». Юрий и Ярослав Всеволодовичи пострадали от своих родных братьев, когда в 1216 г. были разбиты ими и еле спаслись. Юрий, загнав не одного коня и сбросив с себя верхнюю одежду, прискакал во Владимир